

В процессе этих разговоров Сун Янь подошёл к ледяному гробу. Внутри лежал человек в белых одеждах, блее снега, с бледной кожей и рассыпанными черными, как чернила, волосами. В сочетании с изысканными чертами лица это создавало необычайно прекрасное зрелище. Он был так красив, так жив, что если бы не слегка синеватый оттенок лица, невозможно было бы сказать, что это мертвец.

Сун Янь подошёл к ледяному гробу. Белоснежный лёд подчёркивал его бледное лицо, создавая странное ощущение красоты. При втором взгляде это ощущение изменилось. Сун Янь видел множество красавцев и знаменитых мужей, но впервые встретил человека, в котором сочетались красота и изысканность, да ещё и мужчину.

Глаза Сун Яня слегка прищурились. Он пристально смотрел на лежащего бездыханного мужчину, словно рассматривая изысканное сокровище, редкую драгоценность. Редко что-либо привлекало его внимание, но к заинтересовавшим предметам он становился крайне привязан. У него было мало увлечений — единственное, он любил коллекционировать редкие вещи.

То, что лежало перед ним, сразу привлекло его внимание. На мгновение у него возникло желание прикоснуться к нему.

Однако его рука оставалась в рукаве, не двигаясь ни на йоту.

— Проще всего сжечь его, но здесь слишком холодно. А Янь, как думаешь, что лучше сделать?
— спросил Хэ Юн.

Не получив ответа, Хэ Юн продолжил:

— А Янь, может, у тебя есть лучший способ распорядиться им?

Сун Янь по-прежнему молчал. Хэ Юн посмотрел на него и увидел, что его бледное лицо оставалось бесстрастным, лишь слегка нахмуренные брови и тень интереса в тёмных глазах. Это было нехорошим знаком, и Хэ Юн вдруг забеспокоился.

— Пусть лежит здесь, — наконец произнёс Сун Янь, развернулся и ушёл.

Хэ Юн широко раскрыл глаза, совершенно не понимая произошедшего. Ведь Сун Янь явно собирался уничтожить тело, чтобы замести следы. Почему же он вдруг передумал?

Хэ Юн чувствовал тревогу, но не осмеливался противоречить, поэтому просто последовал за ним.

Едва они вошли в тайный проход, как один из стражников Сун Яня поспешно подбежал с докладом:

— Господин Сун, Храм Аньлэ окружён.

Лицо Хэ Юна резко изменилось:

— Кто? Император?

Если император войдёт сейчас, то с телом на руках и уликами их поймут с поличным, и тогда он с сестрой погибнут!

Взгляд Сун Яня устремился на Хэ Юна, мягкость в глазах сменилась давлением. Хэ Юн не выдержал его взгляда, опустил голову и пробормотал:

— Ван Кэ слишком мешает, и он действительно был в тюрьме. Учитывая его отношения с Сыма Янем...

Сун Янь опустил взгляд, задумавшись, но на лице не было паники. Он оглянулся на ледяной гроб, и его спокойствие мгновенно сменилось возбуждением:

— Мне вдруг стало интересно, что для него важнее: трон или человек в этом гробу.

Хэ Юн совершенно не понимал его странного интереса:

— А Янь, здесь слишком холодно, огонь не загорится. Лучше унесём тело через тайный ход! У императора не будет доказательств, что мы его убили!

Сун Янь даже не слушал его. Он повернулся, вошёл внутрь, подошёл к ледяному гробу и поднял лежащего там человека. Холод мгновенно пронзил его тело, но он почувствовал странное возбуждение. Он протянул руку, проводя пальцами по чертам лица, дюйм за дюймом. Когда он закончил, на губах появилась возбуждённая улыбка.

Он был идеален.

За пределами Храма Аньлэ на боевом коне стоял мужчина в доспехах и чёрном плаще. Его лицо было красивым и суровым, а горный ветер, развевавший плащ, добавлял ощущение смертельной серьёзности.

Солдаты полностью окружили храм. Император лично прибыл, и монахи Храма Аньлэ дрожали от страха, стоя в углах.

— Сегодня я прибыл арестовать беглеца. Невинные не должны бояться — я не позволю причинить им вред, — раздался спокойный голос императора, успокоивший монахов.

Император махнул рукой, и солдаты организованно вошли внутрь. Монахи, успокоившись после первоначального страха, постепенно пришли в себя.

Храм Аньлэ был небольшим, и вскоре его обыскали полностью.

— Ваше Величество, господин Сун внутри, — доложил кто-то.

Хуань Линь, казалось, уже ожидал этого. Не удивившись, он спешил и вошёл в храм. Сун Янь находился во внутреннем дворе, одетый в широкие зелёные одежды, с чёрными, как чернила, волосами, развевавшимися на ветру, — словно бессмертный, готовый улететь с ветром.

Хуань Линь в чёрном стоял перед ним. Они противостояли друг другу: один — с непоколебимой, как гора, аурой, другой — с воздушной, как небожитель. Однако между ними витало убийственное напряжение.

— Сун Цин, что ты здесь делаешь? — Хуань Линь стоял на ступенях, смотря сверху вниз.

Сун Янь сложил руки за спиной, и на его холодном лице появилась улыбка:

— У меня личные дела. Ваше Величество прибыли — что-то случилось?

— Я преследую преступника, — ответил Хуань Линь.

— Ваше Величество, ваше тело драгоценно. Неужели преступник настолько важен, что вы

сами отправились за ним? — улыбка Сун Яня стала холоднее. — Неудивительно, что А Цзинь не видела вас полмесяца.

— Преследование преступника важнее, Сун Цин. Семейные разговоры оставим на потом, — голос Хуань Линя стал жёстче.

Улыбка Сун Яня исчезла, взгляд стал ледяным:

— Тогда, Ваше Величество, обыскивайте.

Хуань Линь не стал церемониться, прошёл мимо Сун Яня и вошёл внутрь.

Через четверть часа весь храм перевернули вверх дном.

— Ваше Величество, того человека нет, но мы нашли тайный проход, — доложил Лу Цинтун.

Хуань Линь резко повернулся к Сун Яню, взгляд стал резким. Сун Янь смотрел на него с холодным лицом — ни страха, ни тревоги, сердце спокойно, как море.

Хуань Линь ненавидел это спокойствие.

Хуань Линь направился ко входу в тайный проход, но Сун Янь внезапно преградил путь.

Такое поведение заставило сердце Хуань Линя учащённо забиться.

Он внутри!

Пять лет прошло с тех пор, как он думал, что больше никогда не увидит это лицо. Но постепенно понял: безумно скучает. Чем больше сдерживался, тем чаще лицо являлось в снах.

Он не мог убить его — хотел оставить во дворце, окружить роскошью, чтобы тот понял глупость прошлого выбора!

— Сун Цин, что это значит? — Хуань Линь подавил волнение, голос звучал холодно и спокойно.

— Ваше Величество, внутри лежит моя супруга. Я не хочу, чтобы её покой нарушили.

— Насколько мне известно, Сун Цин, ты не женат.

— У меня есть супруга. Мы познакомились в детстве, она умерла от болезни в Ичжоу. Я не упоминал об этом, поэтому Ваше Величество могли не знать.

— Сун Цин, ты — верный слуга, а твоя супруга — добродетельная женщина. Я хочу воздать ей почести и присвоить титул почтенной госпожи, — сказал Хуань Линь.

— Ваше Величество, действительно хотите этого? — глаза Сун Яня слегка прищурились, взгляд стал многозначительным.

Если он войдёт насильно, гармония между государем и подданным будет нарушена — крайне невыгодно для нового императора, укрепляющего позиции.

Лучший выбор — не портить отношения ради человека. Отступить — и всё забудется.

Сун Янь дал Хуань Линю выбор.

Хуань Линь понял намёк.

— Сун Цин, я искренне восхищаюсь добродетелью твоей супруги, — сказал Хуань Линь.

Сун Янь слегка отступил, давая дорогу.

Хуань Линь вошёл в тайный проход. Холодный воздух ударил в лицо, сердце бешено билось, хотя лицо сохраняло царственное спокойствие.

Одна мысль: не потерять достоинство императора перед ним.

Чем дальше, тем холоднее становилось, льда — больше. Жар в сердце Хуань Линя погас, возникло тревожное предчувствие.

Кто должен находиться в таком подземелье?

Сун Янь сказал: супруга, умершая в Ичжоу.

Намёк ясен: здесь тело.

Тело.

Ледяной гроб появился перед глазами. Хуань Линь вдруг испугался смотреть, кто внутри.

Сун Янь внезапно оказался впереди, мгновенно появившись у гроба. Хуань Линь поспешил вперёд, но Сун Янь уже приподнял человека в гробу, посадив его.

Исправлены: орфография, пунктуация, согласование времён. Унифицировано оформление прямой речи. Убраны лишние повторы. Приведены в соответствие с глоссарием имена собственные (Храм Аньлэ, Ичжоу). Сохранены авторские описания психологических нюансов персонажей.

<http://bllate.org/book/16364/1479729>